

В. Г. Белинский

**Катенька, или Семеро
сватаются, одному достается.
Комедия-водевиль**



Виссарион Григорьевич Белинский
Катенька, или Семеро
сватаются, одному достается.
Комедия-водевиль

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2968365

Аннотация

«Мы прочли эту пьесу всю до конца и никак не могли догадаться, в чем состоит ее завязка, ее комизм, ее смешное, забавное, веселое, остроумное и ее характеры. Тут ходят, говорят, бранятся, но бог знает, к чему и для чего. Словом, мы ничего не поняли...»

**Виссарион Григорьевич
Белинский
Катенька, или
Семеро сватаются,
одному достается.
Комедия-водевиль**

46. Катенька, или Семеро сватаются (,) одному достается. Комедия-водевиль в одном действии. (Сюжет взят из повести «Прием жениха»). Москва. В типографии А. Евреинова. 1836. 158. (8).¹

Мы прочли эту пьесу всю до конца и никак не могли догадаться, в чем состоит ее завязка, ее комизм, ее смешное, забавное, веселое, остроумное и ее характеры. Тут ходят, говорят, бранятся, но бог знает, к чему и для чего. Словом, мы ничего не поняли. Поэтому нас очень удивило некоторое уменье неизвестного автора заставлять своих персонажей говорить свойственным им языком, хотя он беспрестанно сам себе изменяет, заставляя дураков говорить умно, умных глупо, и так далее; нас удивило еще и то, что между множеством плохих куплетов мы нашли несколько изрядных, каковы, на-

пример, следующие:

Где-то бабушка Сысоевна жила,
У ней внучка вся по бабушке пошла.
За красоткой увивались молодцы.
Всё знакомые домашние жильцы.
Напевали ей про нежную любовь,
У красотки разгоралась пуще кровь.
Ей хвалили ее черные глаза,
А красотка в огорченье, вся в слезах,
Отвечала им на ласки громко: «Нет»,
Хоть тихонько был готов другой ответ.
Нельзя было ей смеяться, говорить,
Нельзя было шагу ей одной ступить:
Куда вышла, и Сысоевна за ней,
Внучка в гости, и старушка вместе с ней;
Девки в жмурки ль меж собой начнут играть,
Внучку бабушке всё хочется поймать;
Вместо внучки раз поймала молодца,
А у внучки очутились два кольца;
Она бабушке сказала, что нашла,
А старушка и концов в них не нашла.

Эту песню поет лакей, объясняясь в любви горничной, и эта песня, или этот *русский* водевильный куплет очень мил в устах лакея. Но просим покорно растолковать, что значит это противоречие в устах барыни, которая хорошею прозою объясняется немного по-извозчичьи, а дурными виршами

немного по-ученому?

То-то дети! малые – горе, большие – вдвое! Вспои, вскорми, дай богатое приданое да и говорить-то научи... добро бы своим родным языком, а то... только что не по-птичьи, как будто без того и человек не человек?.. Ох, прости, господи! до чего дожили? Стыдно в люди сказать – *с своим языком пропали?*.. А всё просвещение да учение!.. То ли дело в старину, бывало – выучила псалтири кафизмы с две, много – три, и полно! А нынче учатся, учатся... и подумать некогда! И музыка, и танцы, и *языки!*.. Чего тут нет? Всего и в голову не вберешь – будь она хоть с пивной котел!.. А что толку-то? Замуж вышла – всё позабыла!.. Сколько книг, сколько учителей переменялось, и чего всё это стоит? А ума-то, сколько ни учись, на грош не прибудет: уж каков есть! Знать так богу угодно, что из дурака не сделаешь умницы: с тем и умрет... Между тем, что ни говори, а нынешние модницы ничем не лучше нас, грешных; ни щей сварить, ни прорехи зашить на себя не умеют, а говорить начнут – не слушал бы: такая гиль, да всё свысока, да навыворот! —

К чему успехи просвещения?

Умней себя уж нам не быть! —

Довольно б было с нас уменья

По-русски жить и говорить!

Довольно б знать, что жить не шутка,

Что деньги надобно копить,

Что людям выше предрассудка
На свете вовсе нечем жить!
А надобно и *есть* и *пить!*

Автор, как видно, хотел сделать попытку в чисто русском водевиле; потому у него вся дворня поет куплеты на манер русских песен, а барство и тут сохраняет «тон высшей компании». Впрочем, первое удалось ему лучше. Вот куплет, которым оканчивается пьеса:

ИВАН

Прости, Дунюшка,
Прости, любушка!
Ты не сказывай
Про свою любовь,
Спрячь в груди своей
Скуку девичью!

ДУНЯША

Ты прости, прощай,
Мил сердечный друг!
Ты забудь-забудь
Про мою любовь,
Не томи сердца
Молодецкого!

ИВАН

Ты не спрашивай

Прежней радости
У своо дружка,
У Иванушки.

ДУНЯША

Пусть злодей-тоска
Западает в грудь,
Пусть язвит мое
Сердце девичье.

ВМЕСТЕ

Про твою любовь
Мне забыть велят!
И навек с тобой
Разлучить хотят!

ИВАН

Прости, Дунюшка,
Прости, любушка!

ДУНЯША

Ты прости, прощай,
Мил сердечный друг!
Про твою любовь
Мне забыть велят!
И навек с тобой
Разлучить хотят!

Право, очень странно, что автор, так много обнаружива-

Ющий здравого смысла в частности, показал совершенное отсутствие его в общности. У него есть даже то, что бывает у редких наших авторов, особенно водевилистов – грамматика; у него даже видно что-то похожее на талант в языке персонажей и куплетцах на лад русских песен, и между тем видно очень мало таланта в уменье сделать завязку и развязку, дать хороший ход пьесе. Если это первый опыт молодого человека, то советуем ему еще попытать своих сил, а мы всегда готовы сказать ему сущую правду, так, как говорим ее самому главному обер-водевилисту, г. Кони.